

Есть места, в которых история оживает. История или сказка, ведь сказок о княжествах в моем детстве было достаточно. Мы петляли по горной дороге из Левико в Тренто. Мы у стен замка Буонконсильо (**Castello del Buonconsiglio**) - старинная резиденция князей-епископов, которые правили здесь с 13 века до начала 19 в. Средневековый замок с внушительной Орлиной башней

(
Torre dell'Aquila
)

и уникальными фресками XV века, с высокими стенами и подъемным мостом у входа возвышается над городом. Мы поднимались на самый верх, бродили по галереям, заглядывали в самые темные уголки..

Подъем в башне не покажется утомительным, если подниматься неспешно, без суеты. Суета в таком месте **неуместна**. Если ты на самом верхнем уровне замка, открывается вид на владения епископов – Тренто. Хотя им принадлежала и большая часть Южного Тироля, значит, куда видит глаз.. и даже дальше. Приятная картина глазу открывается.

Епископы поддерживали императора в итальянских походах, за что император даровал все новые и новые привилегии – даже монету свою чеканить разрешал, налоги свои вводить. Прямо-таки полунезависимые государи получались. Начиная с XV, епископы Трента избирались, по-преимуществу, из представителей северо-альпийских аристократических родов, подконтрольных Габсбургам. Так, Трент стал конфедератом в австрийских владениях. Этот австрийский дух сохранился и по нашу пору.

В замке есть старая крепость (Castelvecchio) с ее огромной башней военного толка. Мрачное воинственное сооружение XIII в. Но есть и Парадный дворец (Magno Palazzo) в стиле итальянского Возрождения.

Можно представить, как епископы правили этими землями, решая самые разные вопросы, но на первом месте видели вопросы большой политики. Поощряли искусство, расстраивали замок. Любили охоту. Принимали инквизиторов, после чего в городе происходили суды и расправы. Кстати, несмотря на свой сан епископ Пьер-Вижиль Тон увлекался алхимией и эзотерическими науками и принимал графа Калиостро. «Иллюмината, шарлатана и проповедника запрещенного обряда». Князь-епископ написал в Рим кардиналу Бонкомпаньи с просьбой выдать Калиостро охранную грамоту. Сколько же шло то послание. А ответ?

Блуждая по замку, можно рассматривать чудесные фрески. В Орлиной башне фрески в готическом стиле – 12 месяцев года. До чего же хороши печи с керамикой «трентино»!

Во внутренний дворик попадаешь через мрачный переход – нос упирается в замшелость сырых вековых камней. Это Альбертианская пристройка к замку (La Giunta Albertiana), в стиле барокко. Здесь хозяйки – кошки, они настраивают на отдых. Их лень передается и хочется сделать паузу.

В замке довольно произведений искусства, фресок.. В окрестностях Тренто добывали розовый и белый порфир, который заметен здесь. В Замке перемешано само время: более мрачное и вполне светское. И для того, чтобы почувствовать мысли и настроения правителей этого дома важно определить поток.

Самое крупное событие, связанное с Трентом – Тридентский собор. Погрузиться в событие, обозначенное Вселенским для меня важно, чтобы ощутить тягучесть времени, в котором пребывали люди. Если сегодня мы в состоянии отделить политику от религии, то в те времена это было без надобности. В Германии бурно развивалась Реформация (церкви). Вот Тридентский собор и разработал идеологию Контрреформации. Иначе говоря, в Тренто, на границе протестантов и католиков утверждалось то, что положит заслон протестантизму. Одно то, как вызревало и как проходило это событие – примета времени и того ритма жизни. Так, новый папа Павел III (1534—49) получил тиару под условием собрать собор.

Духовенство съезжалось на собор чрезвычайно медленно – ни тебе самолетов, ни поездов. В промозглую погоду, на перекладных. Первая железная дорога в Тренто появилась в 19 веке. Так что торжественное открытие его могло состояться только 13 дек. 1545 г., и то в присутствии небольшого числа лиц. Протестанты отказались явиться на собор.

Римская партия позаботилась о том, чтобы не выпускать из своих рук ведения дел и не допустить провозглашения принципа, **что авторитет собора выше авторитета пап**. Это принципиально важно! Число итальянских епископов, прибывших в Тридент, значительно превышало число их из других стран, так что они обеспечили перевес и добились голосования не по нациям, а поголовно и чтобы решающий голос был предоставлен только епископам. Напоминает современные политические игры?

Председательствовали на соборе три кардинала - Дель Монте, Червино и Регинальд Поль. Они получали подробнейшие инструкции из Рима, у них было право «ставить» и «возбуждать» вопросы. Все эти вопросы заранее были проработаны богословами. Неспешно... До таких тонкостей, которые сегодня способны сломать мозги большинству из нас.

Папа желал, чтобы были рассмотрены вопросы догматические. Император настаивал на искоренении злоупотреблений в церкви. В противостоянии папы и императора политическая интрига.

Собор – дело длинное. За девятнадцать лет «работы» его переносили и возобновляли. Вновь собор продолжил заседания через 10 лет при совершенно изменившихся политических условиях. Император Фердинанд I, французы и испанцы потребовали, чтобы собор произвел коренные реформы в церкви и сделал уступки по некоторым догматическим вопросам в протестантском духе. Ссоры и споры между испанцами и французами разнообразили работу собора, но 4 дек. 1563 г. собор был уже закрыт. Буллой *Benedictus Deus* (26 янв. 1564 г.) Пий IV утвердил его постановления в двух частях *Decreta* и *Canones*: изложили догматы католической веры, перечислили положения протестантского вероучения, с оговоркой, что они предаются анафеме. В Триденте вновь было подтверждено, что авторитет пап выше авторитета соборов. Все догматы католической религии были оставлены неприкосновенными, в том виде, как они были выработаны в средние века.

Папа уже тогда показал, как «ведомства» реформируют самих себя.

Догматы были установлены непоколебимо! Протестантским взглядам никаких уступок: всяким сомнениям и колебаниям, что считать ересью, был окончательно положен предел. В 1564 г. была составлена так называемая "Professio fidei Tridentina", и все духовные лица и профессора университетов должны были присягать, что ей вполне следуют.

Девятнадцать лет! Но для жителей Тренто собор стал революционным событием. Сами жители Тренто говорят, что традиционная итальянская открытость им никогда не была свойственна. Возможно, потому, что город окружают серые сумрачные горы. Сдержанность и спокойствие — вот главные качества истинного жителя этого древнего города на пути из Германии в Италию. В Тренто никогда не любили суету и суетолюку.

Для небольшого города начало заседаний Тридентского собора стало пробуждением экономической активности. Делегатам — сотням влиятельных, привыкших к комфорту людей, со слугами, лошадьми, имуществом — понадобились хорошее жилье и кухня, бытовые услуги и тысячи самых разных товаров — от тканей и мебели до чернил и бумаги. Горожанам пришлось включаться, но они справились, а взамен получили и процветание и достойное место в европейской истории.

... Мы покидали покой и прохладу Замка, спускаясь в пекло дня Тренто. В поисках теневой стороны улиц, петляя между итальянским ренессансом и немецкой готикой мы шли к Дуомо – Кафедрале Святого Виджилия XII века. Святой Виджилий – покровитель города, в подземной крипте видны остатки римской базилики, на месте которой вырос собор. Здесь покоятся останки святого Виджилия и большинства епископов Тренто.

